

На следующий день Наруто чувствовал себя намного лучше, и когда медик снял с него повязки, увидел, что он почти полностью исцелился. Когда он увидел, что на его груди почти не осталось царапины, он невольно издал звук недоверия. Судя по тому, насколько болезненно это было, он думал, что порез был гораздо глубже. Он предположил, что шок и хаос момента исказили его суждение, и Наруто почувствовал себя немного глупо из-за того, что так долго откладывал их возвращение из-за пустяков. Но как раз перед тем, как на следующий день они покинули деревню, чтобы отправиться обратно в Коноху, к нему подошел мальчик, которого он спас.

«Спасибо,» - сказал мальчик - Таки, как он сказал, его звали, глядя на Наруто. Он сменил синюю юкату на черную траурную мантию. Его лицо было опущено, а глаза покраснели - вероятно, он все еще не оправился от шока, вызванного потерей сестры, но теперь он был гораздо спокойнее. «Спасибо,» - повторил он, и из его глаз выкатилась одинокая слеза. Она скользнула по его круглой щеке.

Наруто кивнул, но ничего не ответил. В груди росло странное чувство, которое он сдерживал, потому что знал, что это всего лишь еще одна часть жизни ниндзя. Если он хочет стать сильнее, ему придется привыкнуть к этому.

Но через мгновение он позволил себе погладить Таки по голове. Он уже видел, как это делают другие, и подумал, что это может утешить мальчика. Однако по какой-то причине Таки заплакал еще сильнее.

Однако к тому времени, когда они наконец вышли за ворота деревни, слезы высохли, и Таки, шмыгая носом, помахал Наруто на прощание.

Когда они начали возвращаться в Коноху, Рай потребовал показать рану Наруто. Когда он приподнял рубашку, чтобы показать свою почти зажившую грудь, Рай фыркнул, прежде чем сильно хлопнуть его по спине.

И вот, без серьезных происшествий и всего на несколько дней отстав от графика, Команда 7 наконец вернулась домой.

Несмотря на все, что с ними произошло, в Конохе мало что изменилось. Деревенские жители по утрам продолжали ходить на рынок, а дети по-прежнему дрались за право покататься на качелях на детской площадке.

Наруто все еще был деревенским изгоем. Став старше, он наконец понял, что люди избегают его не только из-за его внешности, как он когда-то боялся. Но дело в том, что если он входил в магазин без хенджа, с него все равно брали вдвое больше обычной цены. Если он обычно прогуливался по улицам рынка, люди начинали собираться в кучки, когда замечали его рыжие волосы и следы от усов. А если дети подходили к нему слишком близко, родители оттаскивали их, ругая.

В какой-то момент, в искре вдохновения, Наруто подумал, что, возможно, его черты

действительно были знаком непопулярного клана. Но, несмотря на все свои усилия, он не нашел ничего о клане Узумаки в Архивах, и поэтому мог только догадываться, почему его выделили с такого юного возраста. Давным-давно привыкнув к изоляции, он уже не беспокоился так сильно, как раньше. Для него это просто стало непререкаемым законом его мира.

И все же, несмотря на то, что все оставалось прежним, он обнаружил, что некоторые вещи не были точно такими же.

Какаши начал регулярно заглядывать к нему домой, даже в те дни, когда у них не было задания. Иногда они возвращались к тому, на чем остановились в предыдущих обсуждениях применения чакр. В других случаях джонин брал его на тренировочное поле и учил новым приемам кендзюцу или ниндзюцу. После того, как Наруто продолжал расспрашивать его о технике высвобождения молнии, которую он использовал на Хидане, он даже пообещал начать Наруто изучать вторую природу сродства.

И дело было не только в его командире. Время от времени Рай громко стучал в дверь, требуя спарринга. Казалось, Рай не мог смириться с тем, что Хидан так быстро лишил его сознания, и был полон решимости поправиться. И в обмен на некоторые советы тайдзюцу от Наруто, Рай помог бы Наруто с практикой стрельбы по мишеням, научив его, как прикреплять буквенные бомбы к кунаю дискретными способами, которые противник не заметит.

Даже Маю иногда присоединялась к ним, хотя сама никогда не искала Наруто. Она всегда была либо с Раем, либо с Какаши, но она начала говорить с ним все больше и больше. Наруто подумал, не связано ли это с той ночью, когда он исцелялся, и она прошептала ему эти слова. Вспоминая то, что она сказала, он пытался понять, обидел ли он когда-нибудь девушку, но ничего не мог припомнить. Это было странно; у него было чувство, что Маю знает, что он слышал ее слова, и все же он не мог заставить себя спросить ее.

Тем не менее, в настоящее время, когда он тренировался со своей командой, Наруто чувствовал легкость, которую он никогда не чувствовал за пределами Архива. На тренировочном поле никого из жителей деревни не было, только они, четверо членов команды Какаши.

После долгого тяжелого дня все они иногда отправлялись в Рамен Ичираку за чашами лучшего рамена Конохи. В первый раз, когда они пошли, Наруто только смотрел с благоговением, как Рай и Маю ссорились из-за куска свинины в одной из своих мисок.

«Ты сказал, что я могу взять его!» - сказала Маю с нехарактерным для нее свирепым блеском в глазах.

«Это было до того, как я понял, что это последний!» - сказал Рай, держа его так, чтобы девушка не могла дотянуться до него палочками, поднятыми высоко над головой. Затем, убедившись, что она видит, он сунул полоску мяса в рот.

С яростным криком Маю швырнула в него палочками, похожими на сюрикены. Рай ловко отбил палочки своими, но тут же замер, когда рикошетиющие деревянные палочки опрокинули миску Какаши. Они с ужасом смотрели, как всё рухнуло, и содержимое его лапши вылилось на землю.

Взглянув на застывшую улыбку на лице Какаши, Рай вскочил со своего места и начал молить о прощении.

«Почему это всегда происходит, когда ты рядом?» - спросил он Наруто, и уголки его рта дернулись. И во второй раз Наруто поймал себя на том, что извиняется перед ним.

И так, с месяцами и временами года прошло. 11-й день рождения Наруто прошел без особых фанфар, хотя, к удивлению всей команды, Маю испекла ему праздничный торт. Это был его первый раз, когда он ел торт, и хотя он был слишком сладким на его вкус, он обнаружил, что доедает свою порцию до самого последнего кусочка.

Но лучше всего, однако, был подарок Какаши - новый танто. В отличие от старого, который он использовал, он был сделан из специального металла, который позволял Наруто направлять в него свою чакру. Он обязательно полировал его после каждого использования.

Команда Какаши продолжала выезжать на задания, хотя ничего столь же насыщенного, как в Югакуре, не происходило. С новой готовностью Маю работать с Наруто, их совместная работа росла семимильными шагами, и их миссии стало еще легче выполнять. Это не означало, что их команда была идеальной: хотя и Рай, и Маю были готовы следовать указаниям Наруто, Рай иногда терял фокус, непреднамеренно отклоняясь от плана, а Маю имела тенденцию замирать, когда случалось что-то неожиданное.

Но в то время как Наруто, возможно, когда-то считал, что они мешают ему, теперь он поймал себя на том, что в свободное время думает о том, как помочь им улучшиться.

В начале нового года, в конце особенно плодотворной тренировки, Какаши сказал им, что экзамены на Чунина скоро будут проходить в Сунагакуре, скрытой деревне в Стране Ветра.

Услышав это, Наруто посмотрел на своих товарищей по команде, и они кивнули ему в ответ. Он оглянулся на их сэнсэя: команда Какаши должна была быть там.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1339266>